

Дамблдор исчез, оставив после себя двух ухмыляющихся членов семейства Блэков и еще несколько ошеломленных людей.

"Гарри!" Гермиона снова чуть не зарыдала: "Я понимаю, почему ты напал на него, но я не могу оправдать то, как ты это сделал. Ты превращаешься в темного волшебника! Ты используешь темную магию!"

"О нет. Гермиона не одобряет моих действий. Что же мне делать?" Он говорил театрально. "Нет ни темной, ни светлой магии, есть только магия". холодно сказал Гарри: "Кроме того, как я должен убить Волдеморта другим способом? С помощью оглушения?"

"Но темная магия используется только для того, чтобы ранить людей!" - настаивала она.

"Вы также можете ранить или даже убить людей с помощью так называемых светлых чар. Подумайте об этом!"

"Что произойдет, если вы поднимете человека на пятьдесят футов в воздух и прекратите действие чар?"

А вот обратный пример: "Круциатус" был разработан для медицинских целей. Хорошо поставленный "Круциатус" может вывести человека из глубокой комы.

"Вы можете использовать АК в целях обороны.

"Так называемая темная магия становится злом только тогда, когда волшебник поддается искушению власти, которое с ней связано, и использует ее в своих злых целях. А сейчас я бы предпочла, чтобы вы оставили меня в покое, чтобы я могла закончить обучение".

"Беллатрикс, кажется, ты направлялась в свою комнату!"

С этими словами он развернулся и пошёл обратно на кухню, а все остальные остались стоять на полу в коридоре.

"Э-э... Мисс Блэк?" нерешительно спросила Гермиона, - "Почему вы послушались его? Ведь раньше вы хотели его убить... или еще чего похуже".

"Что? Ах, эта маленькая всезнайка не знает всего!" - снова заговорила она, - "Ты грязнокровка, тебе не понять, если ты не знаешь о нашей культуре! Он глава Блэков. У него есть хоть какая-то власть надо мной. Но в основном, должен признаться, я был ошеломлен тем, что он встал на мою защиту. Это было действительно впечатляюще. А теперь кыш!"

С этими словами она, хихикая, исчезла в своей комнате.

Гарри как раз сел за стол, когда дверь открылась, и в комнату вошли Ремус и Тонкс.

"Гарри, ты не должен связываться с темной магией". Ремус отругал его.

"Прекрати, Муни! Даже не беспокой меня этим!" прорычал Гарри.

"Гарри!" крикнула Тонкс, но замерла, когда его зеленые глаза пронзили ее.

"Прекрати, Тонкс! Может быть, ты и далекая часть моей семьи, но ты все равно ее часть. Ты не будешь задавать мне вопросов! Это понятно?"

"Что? Как ты смеешь...?"

Гарри взмахнул палочкой и наложил на нее заглушающие чары, после чего повернулся к Ремусу: "Есть что добавить?"

Тонкс сердито выскочила из комнаты.

Ремус вздохнул и сел рядом с Гарри.

"Я не хотел тебя беспокоить, Гарри. Я только беспокоюсь о тебе".

"Я знаю это. Иначе ты тоже был бы в Антарктиде..."

Ремус ухмыльнулся: "Ты не можешь. Я хозяин этого дома".

Гарри усмехнулся: "Я всё ещё могу сделать это без магии дома, но это будет сложнее".

"Ты действительно считаешь, что необходимо изучать темную магию?" спросил Ремус.

"Я знаю, что это так. Ты должен кое-что понять, Ремус, я смирился со своей судьбой. Как бы тяжело это ни было, я принял ее. Я решил, что все мое бремя и все мои страдания сводятся к двум людям. Один из них, очевидно, Волдеморт, а второй - Дамблдор. Я сделаю всё, чтобы остановить и убить первого, и без колебаний расправлюсь со вторым, если он встанет на моём пути".

Ремус посмотрел на подростка и увидел в его взгляде только ненависть и решимость. "Ты можешь быть могущественным, но ты не всемогущ". заметил он.

"Я знаю это. Мне уже все равно, Ремус. Если я умру, значит, я умру. Но я сделаю все

возможное, чтобы забрать его с собой".

До прошлого лета меня волновало, что подумают другие люди, что подумают мои друзья, как они будут жить, если я проиграю Волдеморту, но теперь меня это не волнует".

"Они слишком часто бросали мяч. Теперь мне всё равно, что будет с ними, если я проиграю. Речь больше не идет о защите или спасении Волшебного мира, речь идет только о мести".

"Ты больше ни о ком не заботишься?" удивленно спросил Ремус.

"Хм, есть один человек, о котором я забочусь, но она может позаботиться о себе сама. И еще есть ты. Сейчас я... э-э-э... нейтрально отношусь к тебе, но я знаю, что ты тоже можешь о себе позаботиться. Остальные уже не имеют значения".

"Кто она?" с любопытством спросил Ремус.

Гарри на мгновение внимательно посмотрел на него, но потом улыбнулся: "Ты никогда не догадаешься, а я не скажу. К тому же я даже не знаю, надолго ли это. Она упряма и независима. То же самое касается и меня. Я люблю ее, но мы уже несколько раз жестоко ссорились, и это только из-за мелких разногласий".

Ремус только рассмеялся: "Похоже на некоторых других людей, которых я знал".

"Кого?"

"Ваши родители. Оба, Лили и Джеймс, были упрямы до невозможности, но их любовь оказалась сильнее, и в итоге они оказались вместе. Может, я и не знаю ее, но если ты действительно любишь ее, то она должна быть достойна этого. Вы закончите так же".

Гарри ухмыльнулся: "Я никогда не говорил, что ты ее не знаешь".

"Знаю? Это интересно. Еще какие-нибудь намеки?"

"Ну, она красивая, сексуальная, примерно моего роста, и достаточно зрелая, чтобы быть со мной и понимать меня. Она также вспыльчива, вздорна и так же быстро обращается с палочкой, как и с языком. Она очень умна и очень обучаемая. И не стоит забывать, что она чертовски сексуальна", - добавил он с коварной искоркой в глазах, - "Это мне напомнило...".

Он исчез на глазах у смеющегося Ремуса.

"Он хуже Сириуса".

"Кто?" спросили Джинни и Гермиона от двери.

"Гарри! Я спросил его о его девушке. Он описал ее и закончил словами... "Она чертовски сексуальна! ... это напомнило мне..." и с этим он исчез".

"Что? Ты... ты думаешь, они собираются..." спросила Гермиона, краснея, в то время как Джинни выглядела явно ревнивой.

"Еще бы. Маленький Гарри стал мужчиной". сказал Ремус, все еще смеясь.

"Что он сказал о ней?" спросила Гермиона, уже переходя в режим исследования.

"Что она красивая, сексуальная, вздорная, вспыльчивая, быстро владеет палочкой и языком, умная, обучаемая... и горячая. Она должна быть примерно его роста и... ах да, зрелой, как я и говорил".

"Это слишком неточно, чтобы узнать, кто она такая. Ни цвета волос, ни цвета глаз, ни возраста, ни чего-либо подобного?" разочарованно спросила Гермиона.

"Нет. Но она звучит как взрослая смесь вас двоих". Ремус ответил с ухмылкой: "Джинни вспыльчивая и вздорная, вы оба упрямые и умные, а Гермиона - обучаемая. Вы обе примерно его роста, и вы обе красивы".

Обе девушки покраснели.

<http://erolate.com/book/4081/113253>